

Негосударственное (частное) общеобразовательное учреждение
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)
«Свято-Покровская православная классическая гимназия г. Саратова»

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЧНО-ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
«ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

История жизни, гонений и скорбей священника ВЛАДИМИРА (ВОРОБЬЕВА)

Автор: Вожаева Светлана
обучающаяся 9 класса
НОУ «Православная гимназия
г. Саратова»

Научный руководитель:
Лебедев Евгений Леонидович,
учитель НОУ «Православная
гимназия г. Саратова»

Саратов, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. История жизни священника Владимира (Воробьева)	5
Глава 2. Путь к бессмертию	8
Заключение	15
Список использованных источников и литературы	17
Приложения.....	18

«Изучая дедов, узнаем внуков,
изучая предков, узнаем самих себя»

В.О. Ключевский.

Введение

Есть люди, которые в своей жизни успели сделать очень много в силу своего темперамента, характера и образованности. А есть и такие, которые оставили огромный след в той области деятельности, который себе избрали.

Мы знаем, что в нашей истории было время, когда в результате революционных преобразований произошел раздел между государством и Церковью, постепенно перешедший в гонение на нее. В те годы многим священнослужителям пришлось выдержать самые разные испытания. Большинство из них осталось верными своему пастырскому долгу.

К ним принадлежит и протоиерей Владимир Иванович Воробьев.

Тема данной работы **актуальна**, так как в наше время началась активная деятельность по восстановлению памяти репрессированных священнослужителей и простых мирян.

В основу нашего исследования вошли воспоминания внучки священника Воробьева - Ольги Алексеевны Дурбажевой, которая в течение нескольких десятилетий собирала и хранила бесценные сведения, воспоминания близких родственников, печатные документы, а также многочисленные фотографии. Так же в нашей работе были использованы архивные документы.

Основная цель исследования: содействие восстановлению памяти о митрофорном протоиерее Саратовской епархии Воробьеве Владимире Ивановиче.

Задачи исследования:

1. Осуществить поисковые действия и систематизацию материала по биографии и проповеднической деятельности протоиерея Владимира Воробьева.

2. Обобщить и проанализировать собранные материалы, опубликованные и неопубликованные источники по заявленной тематике.

3. Способствовать пробуждению интереса у детей и подростков к истории своих соотечественников.

4. Пройтись по некоторым местам, где жил и служил протоиерей.

Методы исследования:

- изучение и обобщение литературы по проблеме;
- анализ опубликованных (печатных источников);
- анализ архивных документов (в том числе личного архива);
- анализ фотоматериалов;
- беседа;
- интервью.

Объект исследования: протоиерей Воробьев Владимир Иванович и его семья.

Предмет исследования: деятельность пастыря в период его служения в Саратовской Епархии, самоотверженность и глубина веры священника в годы гонений.

Работа состоит из двух основных частей. В первой части отражена история жизни протоиерея Владимира Ивановича Воробьева. Во второй части раскрывается путь трудностей, гонений и скорбей по которому священник Владимир, как и многие его единомышленники, прошел в этот исторический период. В заключении представлены результаты нашей научно-исследовательской работы и сформулированы выводы.

Список использованной литературы отражает обзор источников, который был использован в ходе выполнения работы.

Новизна исследования заключается в систематизации имеющегося материала и нахождении нового.

В работе использованы документы Государственного архива Саратовской области (ГАСО).

Глава 1.

История жизни священника Владимира (Воробьева)

Протоиерей Владимир Иванович Воробьев родился 3 мая 1875 года в Рязани, в семье преподавателя математики Рязанской семинарии Ивана Алексеевича Воробьева. Мать — Надежда Харлампиевна Воробьева, происходила из духовного сословия, и начальным духовным воспитанием детей занималась сама. Овдовела она очень рано, и на руках остались четверо детей: сын восьми лет и три дочери — шести, четырех и двух лет. Жизнь на пенсию была трудной, но мать всех детей приучала к порядку и самостоятельности. Жизнь мальчика в это время была наполнена, кроме учебы, обязанностями по дому: дрова, печи, самовар, забота о младших сестрах.

Все дети обучались за казенный счет: Владимир, окончив 3 класса Рязанской классической гимназии, с 1890 года продолжил обучение в Рязанском духовном училище, а затем, блестяще окончив Рязанскую духовную семинарию, сдал вступительные экзамены в Московскую Духовную Академию, полный курс которой он окончил со степенью кандидата богословия (утвержден в степени кандидата 27 сентября 1902 года).

С сентября того же года Владимир Иванович стал преподавать геометрию в Рязанском епархиальном женском училище, а с октября 1902 года он был назначен преподавателем в Рязанскую духовную семинарию.

Владимир Иванович женился на дочери настоятеля Вознесенско-Горянской (Михаило-Архангельской) церкви города Саратова Николая Николаевича Ливанова (1847–1916).

Со своей будущей женой Ольгой Николаевной он познакомился в поезде Москва - Саратов. Венчание молодых состоялось в Саратове. А вскоре Владимир Иванович был рукоположен в сан священника.

4 июля 1905 года он был определен на место настоятеля Соломбальского Спасо-Преображенского собора в г. Архангельске. 6 августа 1905 года рукоположен епископом Архангельским и Холмогорским Иоанникием (Казанским; 1839–1917) в сан диакона, а на следующий день — в сан иерея. (Соломбала — предместье г. Архангельска).

Сразу же, по предложению епископа, назначен временным, а 3 сентября указом Священного Синода, штатным членом Архангельской духовной консистории. В том же году награжден набедренником.

В 1906 году 1 августа отец Владимир был возведен в сан протоиерея. Ему выпало редкое счастье сослужить святому праведному Иоанну Кронштадтскому во время его визитов в родные края. Более того, отец Иоанн посетил квартиру отца Владимира. Сохранилась статья отца Владимира об этом визите, опубликованная впервые в «Саратовском духовном вестнике» в 1911 году.

7 сентября 1907 года согласно собственному прошению отец Владимир уволен за штат и 6 октября уволен из консистории в связи с переходом в Саратовскую епархию.

20 декабря 1907 года епископом Саратовским и Царицынским Гермогеном 32-летний батюшка был определен на священническое место в Воскресенскую кладбищенскую церковь г. Саратова.

17 июля 1908 года отец Владимир был назначен представителем от духовного ведомства в Саратовскую санитарную исполнительную комиссию. С этого момента количество епархиальных обязанностей молодого священника возрастало из года в год.

16 декабря 1911 года епископ Гермоген назначил протоиерея Воробьева на должность миссионера-проповедника, а также — настоятелем Саратовского Крестовоздвиженского женского монастыря.

Репутация протоиерея Владимира была столь безупречна, что епископ Алексей (Дородницын), прибывший в Саратов на смену епископу Гермогену, включил его 3 февраля 1912 года членом комиссии по ревизии ведения хозяйства Саратовского архиерейского дома на последние десять лет.

В апреле 1912 года стал председателем комиссии по выработке мер для упорядочения Саратовского Воскресенского кладбища. 18 мая 1912 года Священным Синодом утвержден штатным членом Саратовской духовной консистории.

5 июня 1912 года назначен членом Совета Саратовского православного Братства св. Креста. С 6 июня 1912 года по 12 мая 1913 года был председателем Совета Братства.

21 января того же года утвержден преподавателем гомилетики, литургики и Практического руководства для пастырей в Саратовской духовной семинарии. В 1913/14 учебном году преподавал в семинарии Священное Писание и Основное богословие.

2 сентября 1913 года о. Владимир был назначен настоятелем Духосошестввенской церкви г. Саратова.

В период 1914–1916 годов был редактором Проповеднического листка. Статьи протоиерея Владимира Воробьева часто публиковали саратовские епархиальные издания.

За свою службу в Саратовской епархии отец Владимир был неоднократно награжден: камилавкой (28 марта 1911 года), грамотой Священного Синода за отлично-усердную службу (28 февраля 1914 года), наперсным крестом за заслуги по духовному ведомству награжден Св. Синодом, орденом Св. Анны III степени (6 мая 1915 года), преподано благословение с грамотой епископом Палладием (Добронравовым; 1865–1922) «за великие и в высшей степени полезные труды в должности Председателя Саратовского епархиального комитета по устройству быта беженцев» (22 декабря 1915 года), нагрудным знаком светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Глава 2

Путь к бессмертию

С приходом к власти большевиков в стране был принят декрет об отделении Церкви от государства и школы от церкви. 28 января 1918 года в Саратове состоялся всенародный крестный ход во главе с епископами Саратовским Досифеем (Протопоповым; 1866–1942) и Петровским Дамианом (Говоровым; 1855–1936). На Митрофаньевской площади города протоиерей Воробьев выступил перед верующими с речью, в которой охарактеризовал декрет об отделении церкви от государства как посягающий на основы православной веры. Впоследствии, эта речь станет одним из поводов для предъявления ему обвинений саратовскими чекистами.

Протоиерей Владимир Воробьев был арестован первый раз 13 декабря 1918 года. Обвинялся он в агитации против Советской власти, и по его словам именно за ту речь на январском крестном ходе. Находился в Саратовской тюрьме до 26 мая 1919 года, и был освобожден без суда.

В 1920 году он был вызван в саратовскую ЧК, где ему было предложено выехать из Саратова, причем с условием — с прихожанами Духосошестввенского храма не прощаться.

В 1920 году отец Владимир был переведен в село Тепловка Саратовского уезда, где прослужил до октября 1925 года. В 1921 году в Саратовской губернии разразился страшный голод. А в 1922 году протоиерей Владимир Воробьев сумел собрать полмиллиарда рублей, на которые был закуплен хлеб для Поволжья, в частности для села Тепловки.

После того, как осенью 1922 года Александро-Невский кафедральный собор Саратова был передан обновленцам, по воспоминаниям саратовцев центром церковной жизни в городе стала Успенская крестовая церковь Архиерейского дома. Часто здесь служили и выступали с проповедями священники других церквей и среди них и о. Владимир Воробьев.

В 1923 году о. Владимир был под судом в Базарном Карабулаке за нарушение конституционного законодательства о труде, но дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

С октября 1925 года почти год он служил настоятелем Свято-Троицкого собора города Балашова. При аресте в этом городе власти обнаружили у о. Владимира много его статей, которые были приобщены к следственному делу в качестве вещественных доказательств.

Всего по делу проходило 17 человек. В обвинительном заключении, составленном 27 октября, указано, что идейным руководителем этой группы является священник Воробьев, который вел большую подрывную работу против политики Советской власти, разъезжая для этой цели не только по Балашовскому, но и другим уездам, устраивая по селам диспуты на религиозные темы, пользуясь при этом литературой антисоветского характера, которую он всегда возил с собой.

В предъявленном обвинении протоиерей Владимир Воробьев виновным себя не признал. Он заявил, что против Советской власти никогда не агитировал, а вся отобранная у него литература является богословской.

18 ноября 1926 года дело было направлено в Особую коллегия при (ОГПУ) для рассмотрения во внесудебном порядке. Согласно выписке из протокола Особого Сопещания при Коллегии ОГПУ от 28 января 1927 года пять человек, в том числе Воробьев по обвинению в проведении антисоветской агитации были приговорены к высылке «через ПП ОГПУ в Сибирь, сроком на три года».

14 мая 1927 года ПП ОГПУ по Сибирскому краю подтвердило прибытие административно-ссылного Воробьева Владимира Ивановича в г. Новосибирск и сообщило о направлении его на поселение в Барнаульский округ. Ссылку он отбывал в г. Барнауле, затем в селе Старая Тараба (ныне в Кытмановском районе Алтайского края) и Петрушах.

По отбытии срока наказания 5 июля 1929 года дело было пересмотрено и всех пятерых ссыльных лишили права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Саратове, означенных губерниях и округах с прикреплением к определенному местожительству сроком на три года.

Отец Владимир был, помимо его желания, отправлен в Вологду, откуда органами ОГПУ направлен в город Тотьма Ярославской области отбывать еще

три года. Ольга Николаевна решила разделить с мужем его тяготы. Старших детей она оставила под присмотром сестры Владимира Ивановича — Варвары Ивановны, а трех младших дочерей взяла с собой. Путешествие было долгим и тяжелым: парходом, поездом, на лошадях, но все-таки они добрались до цели своей поездки. «Апартаменты» ссыльного священника в Тотьме состояли из одной проходной комнаты — жить приходилось под бдительным оком хозяев квартиры.

Каждое утро ссыльные шли на поиски временной работы. На постоянную работу их не брали, да и не было ее в этом небольшом городке. Работал на лесозаводе, лесных заготовках. Чаще всего отец Владимир трудился на лесосплаве: стоял по колено в воде и таскал багром бревна. Сложения он был не богатырского, но на здоровье никогда не жаловался. Он всегда был бодр, энергичен, собран; в свободное время много занимался с детьми — читал им, знакомил с рассказами из Священной Истории, проверял школьные уроки.

После вечерней молитвы с детьми отец Владимир уходил в сени (даже зимой) и горячо молился там часами.

Из ссылки семья вернулась в сентябре 1932 года и поселилась в Энгельсе, где о. Владимир стал служить вторым священником в Вознесенской церкви.

Настоятелем в храме был протоиерей Иаков Борищев (расстрелян 11 декабря 1937 года в Энгельсе). В храме служили протодиакон Михаил Лопатин (расстрелян 15 декабря 1937 года в Вольске) и псаломщик-иеромонах Евгений (Жильченко).

Но уже через семь месяцев 30 апреля 1933 года всех священнослужителей Вознесенской церкви арестовали.

К этому времени Ольга Николаевна уже очень плохо видела и не выходила на улицу без сопровождения. Она была серьезно больна, а медицина того времени помочь ей ничем не могла. Но когда после ночных обысков отца Владимира забирали, она брала за руку дочь и шла «выручать своего Володечку».

13 июня он был допрошен, виновным себя абсолютно ни в чем не признал. Следствие велось ускоренными темпами, однако в процессе следствия для

предания его суду было собрано недостаточно улик, и 23 июня 1933 года он был из-под стражи освобожден, а дело прекращено.

Последнее место, где служил протоиерей Владимир Воробьев вплоть до закрытия храма 18 апреля 1935 года — город Аткарск.

В Аткарске 28 апреля 1935 года скончалась Ольга Николаевна. Это был день Светлого Христова Воскресения. Владимир Иванович считал своим долгом похоронить жену в семейном склепе Ливановых на Воскресенском кладбище Саратова, рядом с ее отцом, братьями и другими родственниками. Он сумел добиться разрешения властей (для чего пришлось ездить в Москву) и в сентябре 1936 года перевез гроб с телом жены из Аткарска в Саратов.

В Москве отцу Владимиру управляющим делами Московской Патриархии протоиереем Александром Лебедевым (расстрелян в конце 1937 года) было предложено принятие монашества с последующей архиерейской хиротонией.

На Воскресенском кладбище Саратова 12 сентября в последний путь Ольгу Николаевну провожали прихожане Духосошественской церкви, всего около 50 человек. Некто из бдительных граждан написал заявление в НКВД о «сборище монашества и церковников», которые собрались на кладбище. Преступлением посчитали и то, что «с зажженными свечами монашки, руководимые попом Воробьевым, распевали песни религиозного характера, тем самым привлекали к себе массу любопытствующих».

Протоиерей Владимир Воробьев был арестован последний раз 17 октября 1936 года.

Дополнительный допрос состоялся 25 октября. Возводимые на него обвинения в «клеветнических выпадах против нового проекта советской конституции» отец Владимир отрицал. 20 ноября 1936 года ему было объявлено, что следствие по делу закончено. 25 ноября было утверждено обвинительное заключение, в котором перезахоронение супруги было представлено как преступление. Единственным доказательством контрреволюционной агитации со стороны Воробьева служили показания священника-лжесвидетеля. 27 декабря 1936 г. было утверждено обвинительное заключение, в котором Воробьев обвинялся в том, что «организовывал

демонстративные собрания церковников на кладбищах и проводил в своем окружении контрреволюционную агитацию и распространял контрреволюционные агитационные провокационные слухи, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58. п. 10 и 123 УК РСФСР».

Согласно выписке из протокола Особое Совещание при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 10 апреля 1937 г. Воробьева Владимира Ивановича за контрреволюционную агитацию постановило сослать в Казахстан сроком на три года, считая срок с 17 октября 1936 г.¹

В поселке Семярка (иначе — Семярск, бывшая станица Семярская) Восточно-Казахстанской области ссылку отбывали шесть православных священников. Их вина состояла только в том, что они оставались верны своему пастырскому долгу до конца. Как и в каждой ссылке, их жизнь состояла из поисков случайных заработков. Зарабатывали на хлеб пилкой дров, ловлей рыбы, дежурством у складов.

Хлеб в поселке продавался только в небольшом количестве, а других продуктов практически не было. Местное население, люди другой национальности и веры, относились к ссыльным враждебно. Жившие сами в нищете, они смотрели на ссыльных русских, как на нахлебников, и питали к ним ненависть.

Священники часто по двое-трое собирались для совместной молитвы, и бдительные граждане информировали об этом власти. И вот поступила директива о принятии мер по искоренению контрреволюционной группы церковников в Семярке.

В донесениях осведомителей значилось, что священники распространяют контрреволюционные слухи. 15 ноября 1937 года последовал арест всей группы из 8 ссыльных. («Дело контрреволюционной группы церковников. Семипалатинская о., пос. Семярск, 1937 года»). Следствие длилось до 22 ноября 1937 года.

¹ По этому делу он был реабилитирован Саратовской областной прокуратурой 20 сентября 1989 года.

Начальник Бескарагайского РО НКВД, проводивший следствие, не располагал компрометирующими арестованных данными, поэтому сам составил на них донос за подписью некоего Измайлова, а также от имени двух жителей, подписавших бумагу, не уразумев её содержания из-за незнания русского языка. Об этом сказано в заключении прокурора, проводившего расследование через тридцать лет после тех событий.

Из протокола допроса отца Владимира Воробьева: «Никакие силы не погубят Церковь. Скорее государство погибнет, чем Церковь». Видимо, следователь придавал ключевое, криминальное значение этим словам. Обвиняемый добился включения в протокол следующей фразы: «Советское государство является мощной мировой державой. Может ли не быть абсурдным предположение, что в заброшенном на окраине страны поселке Семиарске кучка нескольких ссыльных стариков организовала группу, ставящую целью свержение государства?».

Несмотря на всю абсурдность обвинения — «Участие в контрреволюционные группы церковников, систематическая антисоветская агитация, клеветнические измышления о Советской власти и выборах в Верховный Совет», 25 ноября 1937 года тройка при УНКВД СССР по Восточно-Казахстанской области вынесла решение о расстреле семи человек, в том числе, кроме о. Владимира, еще пяти ссыльных священников и одного баптиста.

В два часа ночи 28 ноября приговор был приведен в исполнение предположительно в окрестностях Семипалатинска. Точного места гибели уже никто не назовет, но супруге одного из священников рассказали, что видели, как поздно вечером на открытой железнодорожной платформе куда-то увезли полураздетых священников под усиленной охраной вооруженных красноармейцев.

О судьбе расстрелянных ничего не было известно очень долгое время, в том числе и их семьям. И только в 1966 году после нескольких обращений дочери отца Владимира Клавдии к властям последовало решение Президиума

Семипалатинского областного суда и реабилитация 26 марта 1966 года. В справке суда указано: «Дело пересмотрено по жалобе Бородиной К. В.».

Впоследствии заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, доктор технических наук, профессор Василий Иванович Соколов — сын расстрелянного в Семиярске протоиерея Иоанна Даниловича Соколова, получил возможность ознакомиться со следственным делом группы священников и смог описать Семиярскую трагедию в своей книге «И тьма не объяла свет. История жизни, гонений и скорбей одной православной семьи в советское время».

* * *

В своем слове в день праздника Сретения Господня «Христос — Свет миру» отец Владимир Воробьев, будто предвидя, что совсем скоро случится и с народом, и с храмами, и с ним самим, сказал: «Для укрепления и развития Христовой веры в себе, братия и сестры, имейте чистое сердце, не загрязненное грехами, пороками и страстями, читайте Священное Евангелие, молитесь Господу дома, посещайте храм святой и будьте участниками св. таинств. Молю вас, не уклоняйтесь, не избегайте вечерень, утрень или всенощных богослужений. За ними Святая Церковь прославляет Христа — Спасителя мира, как свет вечной жизни, который своими благодатными лучами тихо озаряет всю душу искупленного Им человека... Для озарения себя светом Христовым, братия и сестры, в жизни исполняйте Евангельские заветы и особенно заповедь Спасителя Страдальца о безропотном, терпеливом, покорном несении Христова креста — креста скорбей, бедствий и страданий. Господь наш Иисус Христос зовет: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24)».

Заключение

Основной целью нашей работы было содействие восстановлению памяти о митрофорном протоиерее Саратовской епархии Воробьеве Владимире Ивановиче.

В ходе исследования нам удалось:

- осуществить поисковые действия и систематизацию материала по биографии и проповеднической деятельности протоиерея Владимира Воробьева;

- обобщить и проанализировать собранные материалы, опубликованные и неопубликованные источники по заявленной тематике. Проанализированы следственные дела, воспоминания его внуки, которые позволяют оценить подвиг, совершенный священником.

- способствовать пробуждению интереса у детей и подростков к истории своих соотечественников.

В результате проделанной исследовательской работы можно сделать следующие выводы:

1. Священник показал свою верность Господу, несмотря на несколько арестов и ссылок.
2. Он до последнего вздоха продолжал нести свой долг пастыря.

Практическое значение исследования состоит в том, что в процессе работы над темой нами собрана коллекция фотографий и документов, которые в дальнейшем будут включены в экспозицию виртуального музея Свято-Покровской Православной классической гимназии и будут использованы учителями и учениками для дальнейших исследований.

Стоит отметить, что перспективы дальнейших исследований достаточно широки. Нами планируется продолжить исследования в направлении поиска материала уже по монахиням Крестовоздвиженского женского монастыря Саратовской епархии с которыми у о. Владимира (Воробьева) существовала глубокая духовная связь как у духовника этой обители. А также выступления с данными материалами на других конкурсах, перед монахинями Свято-

Алексеевского женского монастыря, перед обучающимися НОУ «Православная гимназия н. Саратова» и обучающихся других образовательных учреждений.

Нам необходимо знать историю своей страны, родного города, такой, какой она была на самом деле. Но изучая историю на уроках, мы не находим в учебниках подобного материала, там в первую очередь говорят о крупных политических событиях, происходивших в государстве, и очень мало места отводится судьбам простых людей.

Список используемых источников и литературы

I Источники

Неопубликованные

1. Воспоминания Дурбажевой Ольги Алексеевны.
2. Документы и фотографии, сохраненные Дурбажевой О.А.

Опубликованные

Литература

3. Использованные источники:

4. 1. «Архангельские епархиальные ведомости», 1905, № 20. С. 795.
5. 2. «Саратовский духовный вестник», 1911, № 50. С. 2–6.
6. 3. Клировая ведомость Духосошестввенской церкви г. Саратова за 1917 год. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8157. Л. 3 об.—7 об.
7. 4. Архив УФСБ РФ по Саратовской области, дело № ОФ-36050 (1926–1927 годы)
8. 5. Архив УФСБ РФ по Саратовской области, дело № ОФ-7273 (1933 год)
9. 6. Архив УФСБ РФ по Саратовской области, дело № ОФ-8201 (1936 год).
- 10.7. Семейное предание, сохраненное и переданное Ольгой Алексеевной Дурбажевой.
- 11.8. Соколов В. И. И тьма не объяла свет. История жизни, гонений и скорбей одной православной семьи в советское время. М.: «Ковчег», «Параклит», 2003.

Приложения

Приложение 1

Протоиерей Воробьев В.И. 1907 год.

Из личного архива Дурбажевой О.А.

Приложение 2.

С женой Ольгой Николаевной 1905-1907 гг.

Из личного архива Дурбажевой О.А.

Приложение 3.

Фото из следственного дела

